

О РАЗВИТИИ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСТИТУЦИОННЫХ АРБИТРАЖЕЙ

И.С. Зыкин

*доктор юридических наук, профессор,
руководитель Центра правовых проблем
международных экономических отношений
Института государства и права РАН,
первый заместитель председателя
МКАС при ТПП РФ*

Международный коммерческий арбитраж функционирует в динамично развивающемся мире и сам претерпевает немалые изменения. На регулирование международного коммерческого арбитража, включая деятельность постоянно действующих третейских учреждений, влияет множество факторов.

Совершенствование такого регулирования происходит, как известно, разными путями. Прежде всего это принятие соответствующих норм на государственном уровне. В этой связи можно упомянуть, что в январе 2012 г. Государственной Думой принят в первом чтении проект федерального закона «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже», инициированный Правительством РФ. Проект учитывает ряд изменений и дополнений Типового закона о международном торговом арбитраже 1985 г., которые были приняты Комиссией ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) в 2006 г. Эти изменения и дополнения касаются, в частности, вопросов формы арбитражного соглашения и принятия обеспечительных мер. В том же 2006 г. Генеральная Ассамблея ООН рекомендовала всем государствам положительно рассмотреть возможность использования пересмотренных статей Типового закона при совершенствовании национального законодательства в данной области¹.

¹ См.: Комаров А.С. Международная унификация правового регулирования коммерческого арбитража: новая редакция Типового закона ЮНИСТРАЛ // Международный

Уместно вспомнить, что Закон РФ «О международном коммерческом арбитраже» 1993 г. основывается на Типовом законе ЮНСИТРАЛ 1985 г. При подготовке этого российского закона одной из базовых отправных идей было следование названной типовой международной модели. Накопленный с тех пор опыт подтвердил правильность такого подхода, способствовавшего формированию положительного восприятия России как страны, где существует адекватная нормативная основа для проведения международных арбитражных разбирательств. Думается, и на современном этапе весьма важно продолжать придерживаться указанного подхода. Именно последовательный учет одобренных на международном уровне положений позволит, на наш взгляд, наилучшим образом реализовать в России заложенный в них положительный регулятивный потенциал. Насколько отечественный законодатель будет продолжать следовать данному подходу и в рассматриваемом случае, покажет время.

Существенное воздействие на функционирование международного арбитража оказывает и совершенствование арбитражных регламентов. В 2010 г. были приняты новый Арбитражный регламент ЮНИСТРАЛ (первоначально появившийся в 1976 г.)¹, Арбитражный регламент Арбитражного института при Стокгольмской торговой палате. В 2012 г. вступили в силу новый Арбитражный регламент Международной торговой палаты и Арбитражный регламент Китайской международной экономической и торговой арбитражной комиссии.

Ознакомление с названными выше регламентами показывает, что включенные в них новые положения так или иначе ориентированы на повышение эффективности арбитражных разбирательств, придание им большей гибкости. Данные нововведения не являются кардинальными, а носят скорее «точечный» характер, будучи направленными, образно говоря, на более тонкую настройку механизма функционирования арбитража. Отмеченное обстоятельство не умаляет их значимости в контексте той роли, которую играет обеспечение надлежащей процедуры арбитражных разбирательств.

коммерческий арбитраж. 2007. Апрель – июнь. № 2. С. 7–33. См. также: Жукова Г.К. Реформа арбитражных законодательств зарубежных стран // Международный коммерческий арбитраж. 2011. Июль – декабрь. № 2. С. 108–114.

¹ См.: Комаров А.С. Новая редакция Арбитражного регламента ЮНИСТРАЛ в контексте современной практики международного арбитража // Международный коммерческий арбитраж. 2011. Январь – июнь. № 1. С. 38–54.

Растущее значение в сфере международного арбитража приобретают и иные рекомендательные документы, которые направлены на дополнение и развитие предписаний международных конвенций, национальных законов и арбитражных регламентов. Эти документы нередко учитываются третейскими учреждениями, арбитрами и сторонами в практике арбитражных разбирательств. В качестве лишь некоторых известных примеров можно назвать Руководство Международной ассоциации юристов по конфликту интересов в международном арбитраже 2004 г. и подготовленные той же организацией Правила по получению доказательств в международном арбитраже 2010 г. В 2010 г. ТПП РФ были утверждены Правила о беспристрастности и независимости третейских судей¹.

В целом можно констатировать, что регламентация международного коммерческого арбитража, в том числе институционного, осуществляется в различных формах и надлежащее понимание реального функционирования этого правового института предполагает учет взаимодействия различных форм регулирования между собой.

В настоящей краткой статье автор ставит основной целью рассмотрение вопросов целесообразности дальнейшего совершенствования Регламента МКАС при ТПП РФ в свете происходящих изменений в регулировании и практике международного делового оборота, а также накопленного опыта, в том числе зарубежного, который должен восприниматься с учетом особенностей МКАС как арбитражного учреждения. При этом речь идет скорее о выявлении перечня вопросов, обсуждение которых может оказаться полезным в данном контексте, чем о готовых решениях. Высказанные автором суждения отражают его сугубо личное мнение и не выражают официальную позицию МКАС.

¹ См.: *Асосков А.В.* Комментарий к Правилам о беспристрастности и независимости третейских судей, утвержденным Торгово-промышленной палатой Российской Федерации // *Международный коммерческий арбитраж*. 2011. Январь – июль. № 1. С. 142–171; *Бардина М.П.* О негосударственном регулировании организации деятельности международного коммерческого арбитража // *Третейский суд*. 2011. № 4. С. 45–54; *Зыкин И.С.* Новый важный документ в сфере третейского разбирательства // *Международный коммерческий арбитраж*. 2010. Июль – декабрь. № 2. С. 128–129 (там же на с. 130–145 опубликованы и сами Правила о беспристрастности и независимости третейских судей вместе с пояснительной запиской, составленной разработчиками этого документа). Русский перевод Руководства Международной ассоциации юристов по конфликту интересов в международном арбитраже 2004 г. см.: *Третейский суд*. 2008. № 2. С. 33–52. Еще один вариант перевода доступен на сайте: www.ibanet.org

Действующий Регламент МКАС был утвержден Приказом ТПП РФ от 18 октября 2005 г. Регламент вступил в силу 1 марта 2006 г.¹ Некоторые изменения и дополнения были внесены в него Приказом ТПП РФ от 23 июня 2010 г. Заметным позитивным событием явилось опубликование в 2012 г. научно-практического постатейного комментария Регламента МКАС. Подобное издание появилось впервые. Оно содержит подробный анализ процедуры рассмотрения споров в МКАС, который осуществлен квалифицированными специалистами, имеющими непосредственное отношение к его деятельности².

Регламент МКАС 2006 г. был довольно существенно переработан по сравнению с ранее действовавшим Регламентом 1995 г. По нашей оценке, Регламент 2006 г. прошел в целом успешную проверку на практике и не нуждается в кардинальном пересмотре. Вместе с тем, как представляется, отдельные его положения могут быть усовершенствованы и далее развиты.

В целом можно констатировать, что совершенствование такого документа, как арбитражный регламент, имеет конечной целью повышение эффективности процедуры разрешения споров, рассматриваемых на его основе. Понятие эффективности арбитражной процедуры носит весьма емкий характер. При всей своей значимости быстрота и меньшая затратность разбирательства не могут выступать здесь в качестве безусловных самоцелей. С нашей точки зрения, эффективность в рассматриваемом контексте означает скорее выбор оптимального порядка разрешения споров в целях достижения адекватного результата, под которым можно понимать вынесение обоснованного решения по делу на основе выясненных в достаточной степени

¹ См.: *Бардина М.П.* О новом Регламенте Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации // *Международное публичное и частное право*. 2006. № 2. С. 7–11; *Комаров А.С.* Новый Регламент МКАС: по пути интернационализации арбитражного разбирательства // *Международный коммерческий арбитраж*. 2006. Апрель – июнь. № 2. С. 57–74; *Зыкин И.С.* Новый регламент Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации // *Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения: Сборник статей к 75-летию Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации* / Под ред. А.С. Комарова. М.: Статут, 2007. С. 207 – 228.

² Регламент Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации: научно-практический комментарий / Под общ. ред. А.С. Комарова. М.: Инфотропик Медиа, 2012.

обстоятельств и с соблюдением процессуальных прав участвующих сторон.

В качестве предпосылок достижения такой эффективности могут рассматриваться наличие надлежащего регламента, надлежащие меры арбитражного учреждения по организации разбирательства, надлежащие действия состава арбитража по делу, надлежащее поведение сторон¹. Это важные, хотя и не единственные², слагаемые того результата, которым является эффективность.

Каждый из этих факторов, взятый в отдельности, не является в общей перспективе решающим. Важно именно наличие их совокупности. Вместе с тем ненадлежащее функционирование того или иного названного компонента в рамках конкретного арбитражного разбирательства может при соответствующих условиях в решающей степени сказаться отрицательно на эффективности процедуры данного разбирательства.

Отмеченная выше задача выбора оптимального процедурного порядка разрешения споров во многом связана с тем, что обстоятельства конкретных дел существенно разнятся между собой. При этом сложность и соответственно, так сказать, «трудозатратность» дела не зависят напрямую от величины исковых требований. Цель, по нашему мнению, состоит в максимально возможном приспособлении арбитражной процедуры к специфике конкретного дела при соблюдении общих процессуальных начал.

На стадии заключения контракта стороны, как правило, не в состоянии с достаточной степенью определенности предвидеть, возникнет ли в будущем спор между ними, по какому поводу и на какую сумму. Параметры конкретного спора становятся ясны позднее. Из этого следует, что сторонам объективно трудно наперед предугадать характер возможных разногласий и правильно определиться с приемлемой арбитражной процедурой, если таковая носит специальный характер. Поэтому, например, заранее достигнутое соглашение сторон о рассмотрении споров в ускоренном порядке и по упрощенной процедуре на основании регламентов, специально предназначенных для некруп-

¹ Имеется в виду, в частности, своевременное и полное представление сторонами своих аргументов и доказательств, надлежащее осуществление других процессуальных действий (по уплате арбитражного сбора, избранию арбитров и т.д.).

² Достаточно вспомнить, например, о значении надлежащего выполнения государственными судами функций содействия и контроля в отношении арбитража.

ных дел¹, может, как свидетельствует практика, приводить к несоответствию избранной процедуры особенностям спора, коль скоро он носит сложный и многоаспектный характер.

Затронутая проблема обсуждалась в ходе подготовки ныне действующего Регламента МКАС и в итоге было принято базовое решение о целесообразности обеспечения дифференциации порядка рассмотрения дел в рамках единого регламента без выработки отдельных регламентов для мелких или особо крупных дел. Думается, следование этому подходу желательно продолжить и на настоящем этапе.

Насколько положения Регламента МКАС 2006 г. позволяют дифференцировать арбитражную процедуру в зависимости от характера спора?

Стороны могут договориться о разрешении спора единоличным арбитром, что является оправданным для относительно несложных дел на небольшую сумму. При отсутствии такой договоренности по общему правилу формируется арбитраж в составе трех арбитров. Вместе с тем Президиум МКАС с учетом сложности дела, цены иска (как правило, не превышающей 25 тыс. дол. США) и других обстоятельств вправе по своему усмотрению установить, что дело подлежит рассмотрению единоличным арбитром (п. 2 § 17). Данное полномочие активно используется Президиумом МКАС на практике.

В этой связи можно заметить, что указанный ценовой порог мог бы быть, на наш взгляд, в будущем несколько увеличен. Вместе с тем и в настоящее время он не является безусловно обязательным, а лишь служит известным ориентиром, что следует из использованного в тексте Регламента указания «как правило».

Рассмотрение дела единоличным арбитром влечет уменьшение арбитражного сбора на 20% (п. 1 § 4 Положения об арбитражных сборах и расходах), что способствует экономии расходов сторон на арбитраж.

Стороны могут прийти к соглашению о разбирательстве дела на основе письменных материалов без проведения устного слушания. Регламент МКАС в целях большей гибкости прямо дает полномочие составу арбитража провести разбирательство по письменным материалам и при отсутствии подобного соглашения, если не одна из сторон не просит об устном слушании (§ 34).

¹ Такие специальные регламенты разработаны некоторыми зарубежными арбитражными центрами, в частности Арбитражным институтом Стокгольмской торговой палаты, Китайской международной экономической и торговой комиссией, Арбитражным центром ВОИС и др.

С учетом, как правило, нахождения сторон, а нередко и их представителей в различных государствах, возможного участия в составе арбитража иностранных арбитров отказ от проведения устного слушания по относительно несложным делам может привести к заметной экономии расходов на арбитражное разбирательство.

Попутно можно напомнить, что стоимость рассмотрения споров в МКАС в несколько раз ниже, чем в ряде других ведущих арбитражных центрах, в том числе в Западной Европе. Достаточно жесткая привязка размера арбитражного сбора к величине иска позволяет избежать ситуаций, при которых величина арбитражных расходов непропорционально велика по отношению к цене иска. Это касается прежде всего именно относительно небольших по размеру требований.

Вместе с тем, как показывает практика, Регламент МКАС позволяет успешно рассматривать крупные по цене иска и сложные по содержанию дела. Он не ограничивает число раундов обмена состязательными бумагами между сторонами, допускает возможность проведения с учетом конкретной ситуации нескольких устных слушаний по делу (п. 3 § 32), вынесение отдельных решений по отдельным вопросам или части требований (§ 40) и т.д.

Состав арбитража имеет возможность дать необходимые указания сторонам по порядку и срокам представления заявлений и доказательств, составить в случае необходимости график разбирательства, установить распорядок устного слушания (см., в частности, § 29, п. 2 § 30, п. 1 § 31 Регламента МКАС).

Эффективное проведение устного слушания, предполагающее заблаговременное принятие определенных мер по его подготовке (в том числе в целях достаточно полного выяснения обстоятельств дела, избежания отложения слушания и повторных слушаний без должной на то необходимости), во многом способствует процессуальной экономии.

Дополнительные резервы для дальнейшего повышения эффективности арбитражных разбирательств здесь видятся если не в смещении акцента на подготовительную стадию, то во всяком случае в уделении ей большего внимания. Это особенно важно для сложных дел, где возникает широкий круг вопросов, заслушиваются свидетели, привлекаются эксперты и т.д.

Такой подход предполагает активную роль состава арбитража, в особенности его председателя, на стадии, предшествующей устному слушанию.

Регламент МКАС наделяет председателя состава полномочиями по проверке состояния подготовки дела к разбирательству и принятию при необходимости соответствующих дополнительных мер (включая истребование от сторон письменных объяснений, доказательств и других дополнительных документов) с установлением сроков, в течение которых данные меры должны быть осуществлены (п. 1 § 29). Эти полномочия относятся к вопросам процедуры. Такой подход соответствует Закону РФ «О международном коммерческом арбитраже» 1993 г. (ст. 29)¹.

Именно на подготовительной стадии, как свидетельствует практика, может возникать значительное количество процедурных вопросов, требующих оперативного разрешения (в частности, по срокам и порядку представления заявлений и доказательств сторонами), что делает оправданным наделение председателя состава указанными полномочиями в целях процессуальной экономии. При этом не исключаются и даже желательны консультации председателя с другими членами состава арбитража при решении соответствующих процедурных вопросов, равно как и принятие таких решений всем составом арбитража, если это необходимо (п. 2 § 30).

В итоге, отвечая на поставленный выше вопрос, можно прийти к выводу, что положения Регламента МКАС позволяют адаптировать арбитражную процедуру к особенностям конкретного дела. Наш анализ не выявил наличия каких-то предписаний Регламента, являющихся очевидным непреодолимым препятствием для обеспечения достаточной гибкости порядка разрешения споров.

Сказанное, однако, не означает отсутствия целесообразности дальнейшего совершенствования Регламента МКАС в направлении повышения эффективности арбитражной процедуры.

Среди вопросов, заслуживающих в этой связи обсуждения на предмет более четкого отражения в Регламенте, назовем, в частности, следующие: порядок продления срока для представления ответчиком отзыва

¹ Статья 29 Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже» применяется, как сказано в ней самой, когда разбирательство осуществляется коллегией арбитров, т.е. когда дело рассматривается более чем одним арбитром. Если спор разрешается единоличным арбитром, то сам вопрос о наделении его полномочиями такого рода не возникает, ибо они у него и так имеются. В этой связи можно вспомнить п. 11 § 17 Регламента МКАС, согласно которому «предусмотренные Регламентом функции состава арбитража и его председателя относятся и к единоличному арбитру».

на исковое заявление; порядок и сроки представления сторонами письменных заявлений в дополнение к исковому заявлению и отзыву на него; допустимость и порядок представления сторонами письменных заявлений после окончания устного слушания; составление составом арбитража графика разбирательства; допустимость и порядок объединения разных дел в одно производство и др. Дополнительно может быть названа проблема оптимизации объема документооборота, осуществляемого через Секретариат МКАС в рамках производства по конкретным делам, с учетом существующих возможностей.

Взглянув на приведенный ориентировочный и неисчерпывающий перечень, нетрудно заметить, что речь идет главным образом о конкретизации некоторых положений Регламента МКАС в целях их более эффективного применения на практике.

В заключение, подводя общий итог сказанному выше, можно отметить, что на современном этапе развитие регламентации деятельности институциональных арбитражей происходит не посредством резких кардинальных сдвигов, а путем постепенной эволюции регулирования в направлении его приспособления к меняющимся обстоятельствам и обратного влияния на эти обстоятельства. Есть основания полагать, что в обозримом будущем эта проявляющаяся в международном масштабе тенденция сохранится¹.

Abstract

The author focuses his attention on the Arbitration Rules of the ICAC at the RF CCI currently in force in order to determine whether they need to be further adapted to the changing circumstances. The conclusion made is that the said Rules in general provide for adequate flexible procedural framework for settlement of not only small and relatively simple claims but big and complex cases as well. Still there is a room for further improvement of the ICAC Rules and some proposals are made in this regard.

¹ При подготовке данной статьи использовалась СПС «КонсультантПлюс».